

Палпатин ринулся вперед серией коротких, быстрых и размеренных ударов, ища недостатки, проверяя на слабость - мальчик оправился от серьезных травм менее года назад, его рука и плечи были раздроблены мощным взрывом с близкого расстояния и в то время как он был достаточно хорошо исцелён, их уровень навыков был настолько близок, что даже самый маленький Но были и другие слабости, которые нужно было использовать; как и со своим отцом, Скайуокер явно искал честного боя; он не хотел - или, что более важно, он не чувствовал необходимости - использовать Силу каким-либо иным образом, кроме как улучшить свои навыки владения световым мечом.

Он был крепок душой и телом, и Палпатин прекрасно понимал, что в этической битве он будет бороться за то, чтобы сбить мальчика. Но во всех своих отношениях с мальчиком ситхи никогда не вели честную борьбу - это было не в его природе. Вопрос в том, преподавал ли он этот урок своим примером? Это вряд ли поколебало его уверенность, но определенно сконцентрировало его разум - и его решимость; мальчик был лживым; нечестным. Такие предательства заслуживали только одного отклика. Палпатин быстро двинулся вперед, отбивая клинок Люка вверх и в сторону, и в то же время он нанес силовой удар, который попал в живот Скайуокера, выбив воздух из его легких с достаточной силой, чтобы отбросить его на шаг назад, задыхаясь. Увидев возможность, Палпатин быстро переступил порог защиты мальчика ... И увидел, насколько быстрым на самом деле был его противник ...

Вместо того, чтобы попытаться поднять свой собственный клинок, чтобы зацепить входящий клинок, Скайуокер выгнулся назад. Он уже выпустил свой клинок в правую руку, когда Палпатин отбросил его в сторону, так что теперь, когда он выгнулся, он упал на левую руку, отскочив от Палпатина в резком сальто назад, его лезвие повернулось позади него, чтобы удержать его. противник в страхе, сплошная стена света - настолько быстрое движение было. На мгновение Палпатин остановился, неуверенный в том, осознает ли мальчик, насколько близко он находится к краю возвышающегося помоста, но Скайуокер сделал ловкий, неожиданный поворот и полуворот назад, что позволило ему безопасно преодолеть обрыв и надежно приземлиться на обе ноги. присесть, чтобы поглотить удар.

Половина заставила его отвернуться от Палпатина, и ситхи поспешили вперед, сделав длинный шаг и прыжок, чтобы вернуть кажущееся преимущество. Но когда Скайуокер приземлился, он использовал импульс высокого сальто, чтобы покрутиться на подушечках ног, полуприсядая, чтобы избежать того, что должно было быть приближающимся клинком ситха, его собственная сабля плотно прижалась к его телу, а затем ударила поднявшись в чрезвычайно мощном ударе с разворота, когда он встал - по иронии судьбы, это была относительная медлительность Палпатина, чтобы отреагировать и сделать уловку, которая спасла ему жизнь, оставив ему жизненно важный полшага, когда клинок Скайуокера взлетел и разрезал его. от бедра до плеча. Как бы то ни было, он прорезал ткань его плаща, когда он резко отступил, яркое проявление их относительной ловкости. .

Скайуокер, не теряя времени, оплакивал пропущенный удар, уже снова выходя вперед, меньше чем один удар между ударом и его наступлением. Палпатин отступил, высокий помост за его спиной, уступив место граду быстрых ударов, и смог остановить наступление, только протянув Силу, чтобы схватить массивную громаду тяжелого трона солнечных лучей, его масса скатилась вперед, как Палпатин приготовился запустить его в незащищенную сторону мальчика, как он сделал несколько мгновений назад с каменным столбом ... Но Скайуокер не хотел повторять одну и ту же ошибку дважды, и на этот раз взглянул в сторону, отвлекая внимание, даже не протянув руку к трону, хотя Палпатин почувствовал, как на него брошен массивный противовес, заставляющий его сопротивляться его притяжению.

Когда он отпустил его, тяжелый трон из драгоценного металла опрокинулся на место с густым,

громким стуком, массивное избитое солнце, образовавшее его спинку, образовало тонкие линии на краю бледного мраморного диска, который когда-то украшал джедаев. Актный зал Совета. Тем не менее, это давало Палпату еще два шага назад и оставляло между ними достаточно места, чтобы, когда мальчик развернулся, его противник был вне досягаемости, и они еще раз уставились друг на друга - и в последующие секунды, пока каждый мужчина стоял, уравнивая Готовый возобновить бой при малейшем признаке, Палпатин пересмотрел свою точку зрения. . Он никогда не был слеп к скорости и силе своего молодого защитника, но всегда оставался уверенным в своем превосходстве именно благодаря этому факту; его очевидный превосходный опыт, его закаленное мастерство по сравнению с его юным учеником. Но Скайуокер больше не был новичком, его рефлексы были отточены, его исполнение было точным, усердно тренировался, изучал все, что его требовательный Учитель научил бы его, когда Палпатин готовил его к дуэли со своим отцом ... а потом он посвятил еще больше времени совершенствованию эту способность, развивая и полируя ее изо дня в день, готовясь к ...

Глаза Палпату сузились, и его грудь вздымалась, когда он смотрел на мальчика ... все те часы, потраченные на практику - он всегда думал, что они избегают Суда и его развращений, или стратегию борьбы с Вейдером, когда Палпатин наконец позволил своему Волку разрешить закончить дуэль, которую он насильно прервал несколько лет назад - но в свете откровения Мары этого никогда не было. Теперь правда была разыграна с холодной уверенностью; теперь все эти потраченные часы были без колебаний отведены против его собственного Учителя ... Осознание этого наполнило Палпату холодной яростью. Это было в его голове; этот момент. Каждое упражнение, каждое ката, каждое продвижение и усовершенствование - все это привело к этому; все сосредоточены на этом моменте.

Это его дуэль. Эта цель, эта цель... это предательство . " ВЫ!" Палпатин выплюнул обвинение, сернисто-желтые глаза загорелись: «Ты всегда хотел мою Империю - хотел мою власть для себя. Вот почему ты сговорился с Вейдером!» "Тогда почему бы не убить меня ?" Люк чуть не выкрикнул эти слова, ярость и чувство вины были колючими и скованными внутри них: «Почему он? Я послушался... Я бросил вызов тебе - не ему!» «Вы мне более полезны, несмотря на ваши амбиции». "Вот и все?" Люк недоверчиво крикнул: «Это предел твоего сострадания - твоя связь? Ты сказал мне, что создал Энакина.

Ты использовал Силу, чтобы создать жизнь, и он был результатом. Ты создал его - он был частью тебя. Твой ... твой сын . " «Он был несовершеннолетним». Палпатин ответил без тени сожаления: «Его связь с Силой ослабла». «Он все еще был твоим! Часть тебя! Ты не можешь отказаться от этой связи, этой связи». «Я уже говорил вам раньше - нужно быть готовым отказаться от прошлого, чтобы владеть будущим». В течение долгих секунд Люк смотрел, просто смотрел на ситхов, совершенно не передать словами ... В конце концов он медленно кивнул, и перед его возмущенными глазами спустилась пелена прохладной отстраненности, черты лица залиты кроваво-красным сиянием сабли, голос низкий, резкий и полный насмешек.

«Вы правы - вы правы, Мастер. Я не должен позволять прошлому влиять на текущие решения - Я не должен терпеть такую власть над собой... вообще никакой. Вы хотите, чтобы я учился у ног моего славного Учителя ? Тогда я откажусь - я отрекаюсь от вас. Я отказываюсь от любой связи с вами. Ваши претензии на связь и наследственность - ничто . Они несущественны. У вас нет наследника - у вас нет династии. Ваше правление заканчивается сегодня, и по вашему выбору вы умру одиноким и брошенным ". Палпатин был возмущен потоком обвинений и отказов, выплеснув насмешливое осуждение: «Если бы только твоя сила была равна твоим амбициям - возможно, тогда у тебя был бы потенциал отнять у меня мою Империю...» "Мне не нужна твоя драгоценность ..."

"Тогда что это?" Палпатин прошипел: «Ты принес мне эту битву - что это, как не амбиции?» Мальчик недоверчиво покачал головой, горе заставило его выплюнуть слова прежде, чем он даже подумал осудить их в присутствии своего всегда пронизательного Учителя. «Это возмездие ». Палпатин обнаружил некоторую долю собственного самообладания в этом очевидном порыве эмоций мальчика, в безысходном отчаянии, которое заставило эти слова воспламенить широкую подстрекательскую ухмылку. Теперь он увидел лучшее оружие, чтобы совершить ошибку и сбить заряд;

Совершенно очевидная вина Скайуокера за смерть своего отца. «Ты полностью винишь меня, но ты наверняка знал, что ты заменил своего отца, дитя. В тот момент, когда ты запугал своего отца на дуэли, ты решил его судьбу. Ты доказал, что ты сильнее ... ты знал, что в тот момент, когда я смогу контролировать тебя, как я контролировал его, он стал бы лишним ». «Но ты не ...» - возражал Скайуокер, безумные, раненные глаза, затененные темными волосами в тусклом свете, «Ты не контролируешь меня, не полностью... ты никогда не контролировал, ты знаешь это - так зачем убивать его?» «... Тогда вы сделали понять-» Откровение установить голову ситхов на одной стороне; жестокое развлечение над жалкой слабостью мальчика. «Вот почему ты так боролся? Всегда такой непредсказуемый и неустойчивый.

Год за годом, умышленно непокорный - каждый раз, когда я думал, что могу тебе доверять, каждый раз, когда я это говорил... ты изо всех сил старался опровергнуть это, не так ли? Ты? Ты верил, что можешь купить ему жизнь, пока будешь непослушен - беречь отца? Ничто не могло этого сделать, дитя. Я работаю ради своих собственных интересов, а не твоих ». «Ваша повестка дня подписала ваш смертный приговор». Мальчик пообещал, « Вы устанавливаете это в motion- ты развязал мои руки!» И тут, с этим яростным обвинением, Палпатин внезапно осознал, что он на самом деле сделал. Акт, который, по его мнению, можно было бы сдержать - наказание за неподчинение его приказу, гарантия того, что его больше никогда не нарушат ... Убирая Вейдера, он невольно снял все ограничения.

В своей уверенности Палпатин никогда не искал скрытых мотивов, будучи уверенным, что он полностью владеет мальчиком. Он считал, что господствовало только его влияние - и, возможно, какое-то время, когда он впервые обратил мальчика, так оно и было. Но правда в том, что лежащая в основе контроля Палпатина, ограничивая ответы мальчика и формирования его действия, в том, что один факт; что его отец был жив - и что было необходимо для его сохранения. Весь контроль, который Император держал над Скайуокером, неосознанно зависел от этого единственного факта... и теперь он эффективно устранил это главное ограничение. « Если ты порежешь меня, ты сделаешь меня сильнее, чем ты мог себе представить...» Внезапно ситхи осознали загадочные слова Вейдера, когда он признал свою судьбу ранее в тот же день; что он знал - решил умереть.

Чтобы дать своему сыну эту свободу, этот импульс, это стремление, нужно наконец действовать. Необходимость в акт, чтобы сбить Палпатина, а Палпатин раз принес свой мастер - вниз. Все еще тяжело дыша от последнего приступа напряжения, ситх стиснул истощенные зубы от несправедливости этой ситуации - что Вейдер, наконец, переиграл своего Учителя; в конце концов нашел в себе силы разорвать оковы, которые десятилетиями держали его в рабстве, - и тем самым отравил протеже Палпатина против него. Собака, которая так долго корчилась у ног своего Хозяина, наконец нашла зубы - и теперь волк почувствовал запах крови. . «У тебя не хватает времени». - заявил Скайуокер, низко опустив клинок в знак приглашения атаковать, подстрекая своего противника.

Палпатин сузил желтые глаза, не зная, что имел в виду мальчик, и Скайуокер улыбнулся, кончик своего рубинового клинка плелся, когда он медленно вращался вокруг своего старого Учителя, оставаясь вне досягаемости. «Минуты - вот чему вы учили, Мастер; опыт против

выносливости - у ветерана дуэлянта есть всего несколько минут, чтобы закончить дуэль с более молодым противником, потому что, если он не может быстро победить своего соперника, его преимущество становится его слабостью. Эти годы опыта просто превращаются в все эти годы... вы устали, а ваш противник еще даже не вспотел ». Люк открыто ухмыльнулся; «Разве ты не сказал - сильнейший волк возглавит стаю».

«Я сказал, что опыт превосходит силу». - поправил он. Но мальчик не испугался; «И все же я все еще здесь - а ты устаешь. Так что тебе нужно, чтобы победить опыт и силу, Мастер? Потому что у тебя осталась одна минута, чтобы найти это». Палпатин стиснул зубы, сопротивляясь возмутительному подстрекательству, на каком-то уровне осознавая, что это правда; он знал, что у него больше нет скорости или ловкости мальчика, поэтому после этого первого шквала ударов большая часть его атаки была направлена на то, чтобы избежать прямой конфронтации, вместо этого ища альтернативные средства, чтобы довести дуэль до быстрого, решительного конца.

Мальчик снова остановился, крутя саблю одной рукой, так что капюшон рукояти был на пятке его руки, и плотно прижал ее к спине, а алое лезвие встало позади его тела в открытом приглашении к атаке. Палпатин заколебался, зная теперь рефлексы мальчика; что он не был так уязвим, как выглядел, его ноги были аккуратно расставлены, а плечи уже повернуты, чтобы дать силу для неминуемого удара снизу; это был один из его любимых приемов, чтобы заманить, а затем наброситься, его рефлекс и ловкость соответствовали задаче. И так, Палпатин оставался неподвижным, не возражая против приглашения... и мальчик провокационно ухмыльнулся, выставив перед собой пустую руку ладонью вверх, приподняв брови в невысказанном вопросе; боюсь? Палпатин вздрогнул; почти двинулся вперед - все равно почти попал в ловушку, настолько он был разгневан этим выводом. Но он поймал себя; опыт сдерживал его, несмотря на вопиющие подстрекательства.

О, он столько себя видел в мальчике... И мальчик позволил это, понял он; поощрял это, потому что это служило его собственным целям - убедило Палпатины увидеть эту связь с самим собой, исключив всех остальных... даже Вейдера. «Ты манипулирующее маленькое существо». - злобно прорычал он. Скайуокер только улыбнулся, не обиженный; «Я учился у лучших». Император выступил вперед с клинком высоко, и мальчик поймал удар, его клинок скользнул вниз к рукам противника. В последнюю секунду Палпатин шагнул вперед, повернув свой клинок вверх и в сторону, лишив счетчик Скайуокера любого импульса и заставив его отступить и выйти из боя или позволить ситхам проникнуть в его оборону.

Палпатин приподнял серые губы в полуулыбке, полуулыбке: «Мудрый Мастер никогда не учит всему, что знает». Скайуокер ухмыльнулся, но это не произвело на него впечатления: «Мудрый ученик знает, что ему следует заглянуть дальше, чтобы дополнить свои знания». «Этого будет недостаточно, чтобы спасти тебя, дитя, не сейчас, не от меня. Этого никогда не было. У тебя нет силы противостоять мастеру ситхов. Я уничтожил тысячу джедаев на пике их силы ... ты думаешь, еще один меня испытает? Или ты веришь, что все те мастера джедаи, которые были раньше, были людьми меньшими, чем ты, с меньшей решимостью? Ты правда думаешь, что ты выше их всех? Что у тебя могло быть, что они ...

"Не тратьте дыхание зря". Люк презрительно откусил: «Это старые уроки, которые давно усвоены. Ты уже слишком часто их использовал, Мастер. Половина борьбы в голове, разве ты не этому учил? Если я настроен на победу - если Я верю, что сброшу вас - тогда я уже на полпути. Я знаю, чего хочу, и знаю, на что я способен. То, что вы говорите - то, что вы думаете - несущественно; мои волки ушли, Мастер. Единственное, что сейчас стоит в моей тени, это ты. Твой волк прямо здесь - как ты его назвал... Тьма и судьба ».

«О, я знаю, на что ты способен», - прошипел Палпатин, - «Предательство и ложь. Я знаю, чего ты хочешь - моя сила, мой титул... моя Империя. Скайуокер покачал головой и снова осторожно двинулся вперед, скрывая наступление за медленным кружением своего противника. «Вы не правы - я не хочу, чтобы ваша империя Master;.. Только ты, но я возьму его, потому что это единственное, что вы когда-либо цените так это то, что будет вам больно больше всего я действительно не заботятся о вашей драгоценной Империя ...»

Я просто хочу причинить тебе боль. Если бы ты оставил меня в покое, я, вероятно, все еще выращивал бы пыль на этой иссохшей пустынной маленькой планете, но ты не мог вынести мысли, что там может быть кто-то возможность остановить тебя. Ты пришел за мной ". «Вейдер преследовал тебя...» - сказал Палпатин, но мальчик не захотел слушать; чтобы позволить разделить его убеждения. « Ты сделал это. Ты создал меня, а не моего отца - Ты! Ты создал своего волка - ты исполнил видение. Ты сделал своего собственного убийцу». «Лжец! Тебе нужна сила». «Нет, я просто хочу забрать это у тебя. И когда я это сделаю, когда я буду удерживать твою власть и твоё положение, я посвящу это одному делу, Мастер. Потому что этого недостаточно, чтобы просто убить тебя.

Ты разрушил мою жизнь. - вы отрезали кусок за безжалостным кусочком, пока Люк Скайуокер не умер и не ушел - а я то, что осталось. Я все, что ты сделал для меня. Люк Скайуокер убил бы тебя, но для меня этого недостаточно, больше нет- вы меня этому научили. Поэтому, когда я возьму вашу силу, я посвящу ее удалению всех следов, которые когда-либо существовали. Каждая запись, каждое изображение, каждый документ, каждая статуя. Все. Через десять лет ты уйдешь, как будто тебя никогда не было.

А потом я заберу твой прах и развею его по ветру ... Вся эта работа, все твои амбиции, твоя сила, твоя драгоценная династия ситхов - все сведено на нет. Пыль на ветру. Вот чего я хочу... - он дико ухмыльнулся, глаза, похожие на лед и пламя, под длинными завитками растрепанных волос не совпадали. «Останови меня, если сможешь». Возмущенный, Палпатин протянул руку, и Люк почувствовал притяжение Силы, опасность, холодную тревогу пробегающую по его спине, ярость Палпатина, придающая невероятную сосредоточенность и мощь ...

Раздалось скрежетание, дергание "с-Rack!" высоко позади Люка, камень срезал камень. Люк не повернулся - вместо этого он сосредоточился на значительной части приближающейся ракеты, на одной из массивных резных головок колонн, затем протянул руку и взял твердую хватку Силы, добавив собственной скорости, катапультировав массивный резной блок вперед. лишь с малейшим изменением его траектории, низко пригнувшись, он пролетел над головой так близко, что его передний край зашуршал в его волосах, когда он пригнулся.

Палпатин, конечно, понял, но объединенный импульс двух мощных волей был невероятной силой, чтобы остановиться за два шага, так что даже когда он выбросил руки, чтобы остановить это, массивная часть мраморной колонны была превращена в наспех созданные щиты. , разбиваясь наружу, Люк поддерживал этот неумолимый импульс. Собравшись с духом, Палпатин был отброшен назад явной силой удара, когда каменный блок размером с истребитель ударил по его щитам, заскользив по гладкому полу в шквале красных и вороньих мантий. Люк мрачно двинулся вперед, когда колонна пропавшего столба рухнула за его спиной с разрушительной силой, пыль взметнулась вокруг него широким облаком. . . . Мара с вынужденным спокойствием шла по огромным пустынным коридорам к Тронному залу, Сила гудела вокруг нее, скрежетала в воздухе, пронизывала ее разум, стискивая зубы.

Это не было аргументом; никаких горячих столкновений или жарких споров - это была Тьма, и она катилась по пещерным коридорам, как приливная волна, так что Маре потребовалось все, что было у Мары, чтобы просто пройти; держать ее уравновешенность и хладнокровие, сжимая

грудь, обученные мускулы, когда она приближалась к надвигающейся буре. И каждый шаг ближе заставлял ее сердце биться быстрее, ее дыхание горело от адреналина в горле. Если бы Люк прямо бросил вызов Палпатину, реакция могла бы быть только одна; это не было бы возвращением в камеру, не наказанием или наказанием - это был бы смертный приговор. Ее походка ускорила до бега, затем - до открытого бега, когда ее охватило отчаяние, ноги скользили по полированному мраморному полу, шаги эхом разносились по пустым коридорам. Когда она обогнула последний лестничный пролет, делая по три широких ступеньки за раз, огромный холл был пуст - без охраны; ничего.

Она бросилась к массивному арочному входу... и ее сердце упало, ноги сами собой остановились. Ее глаза остановились на смятых фигурах восьми красных гвардейцев, лежащих перед закрытыми дверями, их тела прижались к стенам, где они упали - и она знала, что это был Люк. Знал, что задумал. Он уже бросил вызов Палпатину? Это было то, что было; дуэль между ситхами. Но Вейдер был мертв, и тогда она не почувствовала такого потрясения - не такого. Всего лишь один взрыв, вспышка сильного сияния, выброс, подобный взрывной волне взрыва; мгновенная спешка, потом ничего. Не так. Она огляделась, боясь, что кто-то увидел охранников, что подняли тревогу, но Палпатин отменил Корт, и коридоры были пусты, эти уровни выходили за пределы, когда Суд не заседал. С колотящимся сердцем она снова пошла вперед неустойчивой походкой, ее ноги дрожали, потрясения сотрясали ее разум, почти подавляя от такой близости.

Взглянув на разбитую линзу системы безопасности, она взяла комлинк в руку и связалась с охраной дворца, подавляя дрожь в голосе, заверив их, что все под контролем. "Что творится?" - спросил напряженный голос, и Мара знала, что охранники здесь, должно быть, были мертвы еще до того, как упали; некогда бить тревогу. Служба безопасности знала только то, что они не зарегистрировались ... теперь единственное, что мешало им подать общую тревогу, - это ее собственный статус и уровень допуска. «Это импровизированная оценка безопасности по приказу Императора; именно поэтому Суд сегодня был отменен - время реакции отслеживается, и подразделения отслеживаются.

Вы не из тех, кто находится под пристальным вниманием; вам нужно уйти в отставку и не влиять на результаты». «У нас есть две линзы в вашем месте...» «Это для оценки - вам не нужно ничего делать. Они вернутся, когда мы закончим. Код допуска отменяет Джейд девять-три-пять-девять, реально терра». Это было так просто; так легко использовать ее репутацию и свое звание... Конечно, было; она была вне подозрений, абсолютно лояльна. Абсолютно лояльный... «Отойти от любой тревоги», - заверила она, используя коды блокировки, которые предоставил сам Император. Это была измена? Вероятно. Ей было все равно; если Палпатин выжил, чтобы обвинить ее, то это потому, что Люк был мертв

Колоссальный всплеск Силы заставил ее вздрогнуть, затем предчувствие ужасного шума, пол под ее ногами злое задрожал. Мара бросилась вперед, ее рука потянулась к замку в центре двери... и застыла, не в силах пошевелиться, лояльность между ее хозяином и любовником разделалась. Излияние энергии в Силу теперь было вихрем, невероятной интенсивности, сила, обращенная к власти, дикая, яростная, опасная и решительная, все переплеталось и переплеталось друг с другом так тесно, что индивидуальное ощущение двух сражающихся внутри не могло. Не разлучаются, теряются в волнах. И это напугало Мару.

Ей отчаянно хотелось войти, забежать в комнату... но что потом - когда она была внутри, что тогда? Кому она поможет, а кого подведет? К чьей помощи она пойдет? Кого она защитит, когда лезвие попадет им в горло? Что ей делать... потому что она была в растерянности - она понятия не имела; вовсе нет. Второй грохот раздался сквозь ее руки, покоящиеся на тяжелых дверях, и она почувствовала, как ее ноги подогнулись, рухнув на колени, подняв руки вокруг

головы, как будто она могла выключить бушующую суматоху, избавиться от боли, страха и хаоса. в ее голове. . .

Палпатин только что видел сквозь оседающую пыль, Люк двинулся вперед над разрозненными остатками огромного столба, осколки размером с валун замедляли его, когда он взбирался и перепрыгивал через них, намереваясь использовать свое преимущество, пока оно еще оставалось, зная, что даже это ненадолго задержит Мастера ситхов. Палпатин в последний момент отклонил массивный кусок камня, его вес, когда он ударился о его щиты, сжимал воздух вокруг него, выталкивая его из легких с невероятной интенсивностью, заставляя его задыхаться, когда он падал, задыхаясь. И мальчик вышел вперед без колебаний, без совести; все, что Палпатин желал от него, все, над чем он так усердно трудился, - волк, нюхающий кровь в воздухе. Но он не найдет здесь быстрой победы - легкой добычи; все, что он сделал, это сконцентрировал решимость Палпатины. Ситхи пошатнулись, пытаясь встать, но снова упали, Скайуокер прыгнул на кусок упавшей каменной кладки высотой до бедра, с зажатой саблей.

Палпатин без колебаний протянул руку, Сила повернула валун под его нападающим, заняв любую точку опоры, которая у него была. Скайуокер отшатнулся, не теряя равновесия, резко выпрыгнул и твердо приземлился на мраморный пол, в считанные секунды стабилизировавшись, уже снова двигаясь вперед. Палпатин посмотрел вниз, опустив руки на землю, когда мальчик вышел вперед ... Люк напрягся, мускулы напряглись, зная, что ситхи далеко не так уязвимы, как хотелось бы Люку, ищущему ловушку ...

Внезапно тяжелый мраморный пол под его ногами превратился в щебень, трещина выбрасывала острые как бритва осколки, следуя за Люком, когда он спотыкался, рука Палпатины была протянута на пол. Не в силах прийти в себя, когда пол трясся, где бы он ни стоял, Люк упал на одно колено, держа саблю рядом с ним, когда он послал единственный мощный Силовой импульс во всех направлениях, тяжелые обломки вокруг него вырвались наружу в толчке кинетической энергии. Палпатин уклонялся от волны, отворачиваясь, держа руку перед лицом, когда в ответ полетели более мелкие обломки.

Люк качнулся вперед и поднялся, преодолев расстояние за секунды, Палпатин зажег свой клинок, когда мальчик вышел вперед, отшатываясь от ярости первых нескольких ударов. Они сцепили лезвия, каждый толкался внутрь, опираясь на боевые лезвия, лица освещались искрящимся, раскаленным светом алых сабель ... Внезапно Люк шагнул вперед и в сторону, рискуя при этом уронить свой клинок, внезапное ослабление противодействия на его клинке заставило Палпатины сделать шаг вперед, когда Люк повернулся, держа клинок в правой руке, чтобы поразить быстрый удар слева, когда он подошел, Палпатин наполовину отпрыгнул, чтобы избежать неожиданного удара.

Он отшатнулся, когда мальчик полностью повернулся, все еще держа саблю на низком уровне. Палпатин закрутил свой клинок в бесконечную петлю, чтобы удержать его на расстоянии - и мальчик просто хладнокровно остановился за пределами его досягаемости, ни спровоцировал, ни колеблясь, позволив Палпатины сделать движение, зная, что он не сможет его выдержать. И он был прав; Император опустил свой клинок в сторону, и Скайуокер немедленно двинулся вперед. Он контролировал бой, который знал Палпатин, как когда-то с Вейдером; всегда давить, сокращать дистанцию и время реакции короткими, быстрыми ударами, заставляя Палпатины сражаться с близкого расстояния, где скорость была всем; заставляя драться на его условиях. Слишком близко; быть проворным, слишком быстрым, чтобы вести честную борьбу.

Палпатин оглядел огромную комнату в поисках других средств, хотя пустая комната мало что могла использовать против его соперника. Ни слов, ни подстрекательства, ни подтверждения. Схватка превратилась в сосредоточенную тишину, вся энергия и внимание были отданы дуэли,

оба бойца на какомто уровне осознавали, что конец близок, так или иначе. Мальчик вошел с высоко поднятым клинком, мощным ударом со всей мощью рук и плеч, Палпатин использовал Силу, чтобы поглотить удар, Скайуокер использовал противодействующую силу блока, чтобы повернуться и ввести свой клинок. низкий, заставляя Палпатина отступить.

Он поймал низкий клинок Скайуокера, волоча его по большой дуге, заставляя обоих мужчин развернуться, чтобы вырваться из захвата, каждый вернулся лицом к другу на полшага назад; мальчик немедленно двинулся вперед, всегда сокращая эту брешь, но это было все, что нужно Палпатину. Он протянул Силу к высокой колонне позади себя, достаточно мудрый теперь, чтобы лучше знать, как не запускать такой объект с направления, которое мальчик мог использовать против него. Кусок скрученной, усиленной тросом каменной колонны размером с человека закрипел на вершине рифленой колонны и пролетел мимо ситхов к Люку.

Всю свою инерцию, двигаясь вперед, Люк не успел противостоять значительной части падающей ракеты, поэтому поставил переднюю ногу вниз, позволив заднему колену согнуться, одна рука уперлась в землю позади него, прежде чем начать крутое сальто назад, когда огромный кусок каменной кладки засвистел над головой, его колени приподнялись за ее задний край, когда она проскользнула мимо, Люк аккуратно подоткнулся, чтобы приземлиться через секунду после того, как она прошла, возвращаясь так быстро, что его волосы коснулись заднего края столба, когда он поднялся, дернув световым мечом противостоять быстрому удару с разворота, нанесенному на уровне живота, заставляя Палпатина отскочить назад, чтобы набрать достаточно инерции для отражения удара.

Оба мужчины пошатнулись, когда тяжелая колонна ударила позади них, врезая в мраморный пол выбоины, выбрасывая мелкие обломки и пыль, когда она остановилась с гулким грохотом, который разнесся по всему зданию, и никто из них не заметил в пылу дуэли.

Палпатин уже приближался, чтобы использовать свое преимущество, но мальчик тоже двигался, ни секунды колебания или протеста. В отличие от своей дуэли с отцом тремя годами ранее, он не издавал криков возмущения или разочарования по поводу нежелания своего противника сражаться справедливо, передавая только мрачную решимость, огонь в глазах, которого Палпатин никогда раньше не видел

Поднимая свой клинок вверх и назад в защите одной рукой, Люк двинулся вперед, чтобы встретить приближающийся клинок Палпатина, обхватив его своим собственным и оттеснив в сторону, нанося сильный Силовой удар в сторону своего Учителя, и этот удар заставил Палпатина повернуться в сторону. ошеломляющая оплошность, яркий рубиновый клинок Люка безошибочно просвистел мимо плеча Палпатина, когда он дернулся, ткань его платья на мгновение осветилась клубами дыма. Палпатин остановился и в сторону, когда Люк щелкнул своим клинком для еще одного снайперского удара на высоте головы, его Учитель глубоко вздохнул, когда Люк медленно отошел в сторону, все еще держа саблю в одной руке, уклоняясь, ища это отверстие ...

Люк увидел мгновенную тень, которая промелькнула на лице его Учителя, и знал, почему, но если Палпатин предпочел не сражаться честно, то Люк определенно не чувствовал вины за то, что соответствовал своему Учителю - больше нет, его настроение искажалось от разочарования, как действиями Палпатина, так и его действиями. участие в их инициировании.

Потому что его Учитель был прав в одном; Люк стал причиной этой битвы - его собственные слабости, его сострадание, человеческие слабости, которые Палпатин так старался избавить от него, и Люк так долго боролся, чтобы держаться за них, как если бы они были чем-то вроде

актива, хотя на самом деле это были эти снисходительные недостатки, которые привели его сюда сегодня. Люк виноват в том, что он позволил Маре сказать хоть часть правды; в желании, чтобы она поступала правильно, в предоставлении ей возможности, выбора - в вере в то, что она сделает это. Его слабость. Его тяга к какой-то близости, несмотря на предупреждение Палпатина. Его желание более глубокого родства с отцом, общности, несмотря на все риски.

Это он позволил своему отцу войти в поисках какой-то связи, он позволил Маре сблизиться, потому что, несмотря на все, он хотел ей доверять... еще одно оправдание; способ отказаться от ответственности. И он больше не позволял себе их. Именно его слабость, а не Мара, стала причиной смерти его отца. Его слабость, которая все это привела в движение. Это стоило ему так дорого и привело его к этому. Его Учитель был прав; сострадание было изнурительным изъяном, но он держался за него как за драгоценное имущество, хотя правда заключалась в том, что это было проклятие, не меньше. Слабость, которую нужно преодолеть.

Точно так же, как Палпатин - он тоже б Внезапно он прервал атаку, яркие воспоминания осветили яркую вспышку ужасающего самообвинения. Нет не так. Он сделал два потрясающих шага назад, когда Палпатин задыхался, дым клубился от его опаленной одежды. Люк отвернулся, колеблясь в решимости Все еще затаив дыхание, Палпатин взглянул вверх, ожидая увидеть приближающийся клинок... но мальчик отшатнулся, бледно-голубые глаза были потрясены, когда он сжал руку в кулак, потерянный в какой-то внутренней битве.

Увидев, что он колеблется, и осознав свою возможность, ситх подскочил, протянув Силу, обыскивая любое оружие ... Движение было молниеносным, мальчик задумался, и Палпатин, наконец, нанес удар, который искал; тяжелая резная подставка для ног, лежавшая у подножия его опрокинутого трона, рванула вперед с невероятной скоростью и мощностью, ударившись с приятным треском в затылок его противника. . Люк не знал, что его поразило; он увидел только яркую вспышку, затем звезды взорвались в его видении, когда его ноги рухнули под ним, и он упал на колени, какой-то далекий голос внутри него упрекал его собственное невнимание под этим взрывом незаслуженного сострадания, зрение и звук исчезали в наступающей черноте; Не теряйте сознание....

Не теряйте сознание! Его рука опустилась на пол, чтобы успокоиться, когда он почувствовал мрачный шаг вперед Палпатина, реальность превратилась в медленную петлю тошнотворной гравитации, которая все медленнее увлекала сознание ... Не теряй сознание... Он притягивал к себе Силу, давая ему возможность неустойчиво качаться вверх и назад, когда Палпатин бросился внутрь, Люк все еще шатался от удара, когда он поднял свою саблю в слабой защите, голова кружилась, зрение затуманивалось. Бледная рука Императора поднялась, тонкие пальцы растопырены, и поспешный Удар Силы пришелся, как телесный удар, в центр груди Люка, заставив его отступить назад, дыхание вылетело из его легких в заляпанных алыми брызгами вздохах.

Палпатин поднял свою саблю вверх и вперед в выпадающем ударе, и Люк едва отбросил ее в сторону без возмездия, без ответного удара; он только пошатнулся еще дальше, споткнувшись о невидимые обломки, вытянув руку, чтобы удержаться, пытаясь прийти в себя, Император уклонился и исчез из его все еще суженного зрения, высоко подняв клинок, чтобы нанести еще один удар. Люк попятился, все еще ошеломленный, с трудом дыша, сердце громко стучало в его ушах ... Задняя часть его бедра наткнулась на что-то, и он понял, что отступил полностью к поднятому помосту, автоматически переставив его на свою сторону, осознавая на каком-то уровне, что это уменьшит поле игры Палпатина, удержит его в ловушке в ловушке Люка. ограниченная линия обзора.

Это уменьшало его маневренность, но в этот момент это даже не беспокоило - его главной

заботой было просто оставаться в вертикальном положении. Не теряйте сознание - не сейчас, после всего этого - после всех этих лет, не упускайте свой единственный шанс ... Гнев и разочарование захлестнули его, и Тьма ответила, закачивая свежую силу в дрожащие конечности, посылая кровь и кислород, хлынувшие по его телу, и он цеплялся за нее - за силу, которую она давала. Он не позволил ему победить; он не позволил черносердечным ситхам украсть это. Он остановит его; неважно, какой ценой - если бы это была его собственная жизнь, он бы его остановил. .

Он беспокойно покачивался, грудь вздымалась, уступая место, когда Палпатин шел вперед по одной стороне помоста, осознавая, что его подпирают к одной из высоких тяжелых металлических перегородок, разделяющих пещерное пространство; используя Силу, он протянул руку позади себя и с визгом прижал массивный экран к его механизму, дав ему возможность споткнуться в комнату за ним. Когда Палпатин закрылся, Люк захлопнул массивный экран, заставив ситхов сделать поспешный шаг назад, чтобы не попасть под тяжелую металлическую плиту от пола до потолка. Повинуясь импульсу, Люк снова слепо бросился вперед, держа перед собой саблю, лезвие без усилий прорезало экран из драгоценного металла, пока кончик его рукояти не коснулся раскаленной добела поверхности, и был вознагражден полукриком из-за ширмы.

Зная, что лучше не оставаться на месте, Люк упал, опустив одну руку на землю, выдергивая саблю и откатываясь, пока он это делал, разум и зрение прояснились. Мгновение спустя сабля Палпатина пронзила экран над Люком именно там, где он стоял, алое лезвие прорезало узкий горизонтальный разрез сквозь экран, когда Палпатин Силой дернул его назад полсекунды спустя и рванулся вперед в переднюю. Мысли Люка метались, адреналин придавал невероятную ясность, кратковременная передышка предлагала реализацию - план ... и это должно было быть сейчас ... Мышцы сжались, он включился, пошатываясь назад к другому экрану, протянул Силу, чтобы крепко схватить его, и растянул его, когда он бросился обратно в главную комнату, захлопнув ее, когда Палпатин прошел через первый экран в небольшая прихожая, давая Люку ценные секунды, невидимые в главном зале. Он наполовину пробежал вперед к помосту, оглядывая его, протягивая руку

Палпатин с воплем отодвинул второй экран в сторону и намеренно шагнул вперед, его безвольные глаза смотрели охристыми глазами на массивный, заваленный мусором Тронный зал. Скайюкер отвернулся от своего бега к помосту, ища место для маневра, отступил назад по кремовому мрамору вставного пола из старого зала Совета джедаев, и он сделал это, разбросанные по помосту разбросанные остатки драгоценного трона Солнечных лучей Палпатина угольки дня кровоточат над избитым золотым солнцем, лежащим на бледно-кремовой широкой круглой мраморной инкрустации, как два заходящих солнца Ситхи рванулись вперед прерывистым бегом, Скайюкер отступил перед натиском, шквал ярких алых клинков, стена раскаленного света пробивалась сквозь воздух, каждый искал преимущества, полностью сосредоточенный, упорный, каждый удар наносился с безупречной точностью каждая контратака ведет к атаке, темп теперь неумолимый, решающая интенсивность, каждая атака подталкивает к цели, вынуждая совершить ошибку.

Это был Скайюкер, который дрогнул; споткнулся, мгновенный провал поднял его клинок немного слишком поздно, дав Палпатину стимул поймать удар одной рукой, а не заблокировать его, и позволил ему зацепить световой меч Вейдера от мальчика, отправив его с грохотом обратно по полу Тронного зала Пустая рука Скайюкера все еще тянулась к нему, когда он повернулся боком, повернулся назад, широко раскрыв глаза, и встретился лицом к лицу с противником с пустыми руками . «Где твои рефлекс, мальчик...» - торжествующе ухмыльнулся Палпатин, одной рукой вытащив свой собственный клинок по широкой открытой дуге, чтобы нанести смертельный удар. «Где твой опыт... Мастер ?» - насмешливо прошипел

мальчик. .

В тот момент - в тот момент, когда слова сорвались с уст Скайуокера, Палпатин понял, что он сделал, осознал свою ошибку; что с ним разыграли, воодушевленное беспомощностью его оппонента, чтобы сделать большой жест, оставив себя открытым слишком долго - Палпатин повернул запястье, развернул алый клинок и воНо он был недостаточно быстр; Рука Скайуокера вылетела из-за его спины с ужасающей скоростью. В его руке был его собственный световой меч, найденный с помоста, где он оставил его в начале дуэли, лезвие все еще активировалось, когда он поднял его со скоростью хлыста, отбивая лезвие Палпатина назад, уже находясь внутри его защиты ... Совершенный обман, безусловно выполненный, любой шанс поспешной защиты, упущенный Палпатином, полагая, что его противник безоружен. В конце концов, здесь нет честной борьбы - только желание победить. Возможно, они были более похожи, чем предполагалось ...

Сабля Скайуокера сомкнулась на горле Палпатина, потерянный клинок его отца в тот же момент вернулся в его протянутую руку, два клинка сошлись в ножнице ... " СТОП !!" Палпатин вложил в это слово пять долгих лет беспощадного контроля. . Глупо- глупо - Люк заколебался, не в силах противостоять силе команды своего Учителя. Он запнулся, мрачная ясность момента утратилась, намерение дрогнуло... и ситхи это увидели. «Ты всегда колебался, джедай. Ты всегда сомневался в себе». Палпатин умолял его гипнотическим голосом, желтые глаза перешли от искреннего страха к самоуверенному спокойствию.

Он покачал головой с притворной жалостью, скрипучим голосом пренебрежительно и весело: «Я не создавал тебя - ты создал себя собственными неуверенностью и страхами. Я предупреждал тебя держать их под контролем, иначе твои враги будут использовать их против тебя...» . Небольшая струйка дыма клубилась за краем поля зрения Люка, устрашая своими последствиями ... Осознав, он посмотрел вниз ... ниже яркого сияния двух алых сабель в его руках было накаленное сияние третьего ... И Лука услышал подстрекательское торжество в голосе своего Учителя; «Как сильно ты хочешь, чтобы я умер, мой маленький ситх?» Неуверенность Люка в словах своего Учителя дала ему возможность медленно развернуть свой собственный клинок на уровне живота Люка, кончик теперь в нескольких дюймах от его кожи, прожигая тонкую дыру в ткани его рубашки ...

Палпатин не отрывал от Люка серых желтых глаз: «... Достаточно, чтобы убить себя за возможность?» Малейшая осуждающая ухмылка отвлекла тонкие, бескровные губы от испорченных желтых зубов; мальчик слишком долго колебался ... он снова выиграл. Ситх медленно покачал головой злобным и насмешливым голосом: «Думаю, нет». Люк оставался застывшим, замечая каждый нюанс эмоций, когда они проходили по дряхлым чертам его Учителя, несоответствующим голубым глазам, остававшимся прикованным к злобной желтой охре Это была цена ... это была цена, чтобы положить конец правлению его Учителя - потому что, если он действительно хотел положить конец его правлению, убить Палпатина было недостаточно. Его драгоценная династия ситхов продолжится, он уже обеспечил это.... Люк медленно моргнул, странное, отстраненное спокойствие охватило его, зазвенело в ушах. Время вокруг него замедлялось, его сердцебиение замедлялось ...

Внезапно он вспомнил о Беспине - вспомнил тот же самый мирный мир, который так благосклонно установился вокруг него, когда он стоял, решительный, на краю приборной панели, некуда идти ... Некуда идти. Это была цена ... и он был готов заплатить. . Он не спускал глаз с конечной цели, непоколебимо и собранно, преданный делу. Безмятежная тишина, которая кровоточила в нем, была подобна глубокому вдоху теплого воздуха, даровавшему принятие и безмятежность, способность двигаться вперед. Легкая улыбка дергалась в уголках его покрытых шрамом губ, когда Люк долгие секунды смотрел на своего Учителя ... но он не

моргнул ... Несоответствующие голубые глаза ожесточились, вызываяще.... и он смотрел, как эта отвратительная ухмылка сползла с лица его Учителя - В ту последнюю секунду Палпатин увидел решимость в этих безумных глазах ...

Он отступил, отступил на шаг, выставив перед собой саблю в живот своего джедая Упорство , которая была прочность ... Смерть ... он слышал решетку гудения blades- алого красного, цвета крови и предательства шипение перегретого света Люк рванулся вперед к клинку Палпатина, вонзив его спереди назад в собственное тело, дернувшись в укусе, при этом обнажая скрещенные сабли в руках, лезвия с ножницами без усилий рассекали плоть и кости ... Обезглавленное тело ситха упало перед ним, Люк оставался в вертикальном положении еще несколько секунд, когда клинок Палпатина вырвался из его тела, заставив Люка рухнуть на колени. В следующее мгновение из трупа мертвого ситха вырвался обратный поток силы - тьма, ярость и страх высвободились, энергия воздействовала на Люка, когда он задыхался от нее, отброшенный назад силой, неспособный сделать в этот момент больше, чем просто терпеть это. .

Когда он открыл глаза, снова осознав, он был прижат к дальней стене, все еще как-то прямо, но неловко опустился на колени, сел на пятки, обхватив руками живот от огня, который горел глубоко там. В абсолютной тишине он долго слушал собственное затрудненное дыхание ... Он задавался вопросом, сможет ли он встать, понял, что не может, осознал, что сейчас он оседает, погружаясь все глубже в абсолютную тишину, реальность становилась все более отдаленным шепотом, когда его тело начало разрушаться. На мгновение он запаниковал, оглядываясь по сторонам... протянув руку, он подозвал к себе отцовский световой меч по усыпанному пылью полу и безуспешно попытался поднять его, руки были невероятно слабыми.

Вместо этого он положил на него ладонь, и обжигающий огонь в его животе теперь расширялся наружу, слабость опрокидывала его на бок, разрушенная комната кружилась вокруг него. Его глаза трепетали, легкие горели от затрудненного дыхания, простое дыхание становилось невыполнимой задачей, грудь вздымалась воздухом короткими неглубокими вдохами, кислорода не осталось, как при удушье - как при утоплении в глубокой воде. Он тяжело вздохнул и прошептал ее имя - в тот момент все остальное не имело значения; ни предательства, ни порицания. Все, что он хотел, - это снова прикоснуться к ее чувствам, прикоснуться к сияющим рыжим волосам, мягким, как шелк, и ярким, как пылающее пламя;

«Мара...». И мир угас.... . Стоя на коленях перед дверью, рухнув на пол, Мара зарылась головой в руки, пока ревущий смерч энергии, извлеченный из Силы, не погрузился в зловещую тишину, оставив ее уверенной, что они оба мертвы ... Она сидела и рыдала в пустоте, абсолютной тишине. . Его голос, произносящий ее имя, исходил из ниоткуда и отовсюду, не более чем прерывистый шепот, его чувства растворялись во тьме. Она выпрямилась, слезы затуманили ее зор, так что она вслепую вцепилась в замок, бросаясь внутрь, отчаянная надежда, отброшенная вопреки всем убеждениям, убеждена, что они оба мертвы. Обезглавленное тело Палпатина лежало в центре бледно-кремового мрамора, вокруг него в опустошенной комнате исходила волна грязных разрушений, а его драгоценный пророческий трон рухнул рядом с ним. Она не подошла ближе, исследуя пыльный мрак, отчаянная и пустынная, боясь увидеть ...

Люк, не более чем смятая тень во всепроникающей тьме, лежал на боку, пепельно-белый и мертвенно-неподвижный. Мара пошла вперед, слезы затуманили ее зор, дыхание застыло в ее легких, застряла в замке в задней части горла ... затем она оказалась на коленях рядом с ним, неуверенно потянувшись коснуться его лица ... Облегчение было таким сильным физическим облегчением, что она почувствовала, как кровь стекает из ее головы, оставляя ее головокружение и слабость. Он жив ... он жив !! Она погладила его по волосам и снова

заплакала, эмоции, неудержимые, изливались из нее, страх, надежда, неверие, потеря и тоска - слишком много, чтобы их можно было обработать.

Все, что она могла сделать, это гладить его по волосам и шептать этому далекому чувству, которое становилось все бледнее. Он не die- он не будет . Она ему не позволила. Он был всем, что ей было нужно - всем, что нужно всей этой грустной, потерянной, разбитой галактике ... Он не мог умереть. Не после всего этого ... Она вытерла слезы тыльной стороной ладони, когда годы идеологической обработки преодолели шок, и абсолютное спокойствие обученного солдата снова вошло в нее. Собравшись с духом и вздохнув, она подняла комлинк с пола, где он упал без внимания. Ее голос снова стал полностью контролируемым, и она сообщила Рису: «Наследнику требуется ваше присутствие немедленно, Рис и Халлин. В тронном зале».

"Тронный зал?"

Она могла слышать его нервозность - что он уже знал? «Суд сегодня не заседает, командер Джейд ... У меня сложилось впечатление, что Наследник еще не вернулся из казарм Мосиин». «Он прибыл не так давно ... на важное совещание по поводу структуры командования». Поймет ли он? Последовала долгая пауза ... "Император будет?" Мара слегка вздохнула, понимая вопрос: «Императора... больше нет». Рис снова сделал паузу, явно не желая говорить по открытому каналу, как Мара, но осознавая необходимость: «Присутствие Халлина...» "Ключевой." - сказала Мара. Она выключила связь, зная, что Рис уже будет в пути. Ей нужно было обеспечить себе Империю.

<http://tl.rulate.ru/book/24624/1287602>